

На следующий день Сириус разбудил Гарри рано утром и потащил его в ванную. Хотя Гарри и любил рано вставать, волнения предыдущего дня утомили его, и, поскольку у него были каникулы, он решил поспать. Но этого не случилось, потому что в комнату вбежал Сохатый и принялся яростно вылизывать его, пытаясь разбудить. Ворча, Гарри встал и отправился в ванную. Когда он вышел, Добби разложил для него одежду, но это была не та, что досталась ему от Дурслей. Гарри знал, что эльф делает всё возможное, чтобы его хозяин был доволен, но одежда поразила его. Это была совершенно новая одежда, которую он никогда раньше не видел. Там были черные брюки, рубашка и мантия, сшитые из тончайшего шелка. А еще там была сверкающая пара сапог из драконьей шкуры.

"Добби!" - позвал он, и взволнованный эльф с треском вскочил.

"Хозяин зовет Добби. Что Добби может сделать для хозяина?"

"Добби, чья это одежда и кто ее купил?" - спросил он.

"Собачий отец хозяина дает Добби деньги и велит купить одежду для хозяина", - взволнованно ответил эльф, - "Собачий отец сказал, что хозяин не может навестить свою мисси в лохмотьях".

"Моя мисси? О чем ты говоришь?" - спросил он у эльфа, который не ответил, а убежал.

Когда он наконец спустился вниз, Сириус сидел за обеденным столом вместе с Ремусом, который выглядел таким же сонным, как и Гарри, Дамблдором, который выглядел свежим, и Харшем Вардханой, который был бесстрастен, как обычно.

"Доброе утро, мистер Поттер, вы готовы искушать судьбы, выбивать двери и вообще устраивать хаос?" - спросил Харш Вардхана, в то время как Дамблдор сидел, улыбаясь, Сириус фыркнул, а Ремус ухмыльнулся.

"Э-э...", - сказал Гарри.

"Очень красноречиво, Гарри, прямо как Джеймс", - усмехнулся Сириус, - "Он был похож на тебя, когда сталкивался с чем-то, чего не мог понять, но у него всегда был готов ответ. Я жду твоего, крестник".

Гарри стоял, тупо размышляя над столь же остроумным ответом, когда наконец Ремус смилостивился над ним, усадил на стул и подал нормальный завтрак. Гарри был счастлив, сидя за этим столом и разделяя трапезу с присутствующими мужчинами. За пределами Хогвартса у него никогда не было возможности разделить трапезу с кем-то, кроме Уизли, но так было лучше. Он был со своими крестным отцом и дядей, которые любили его больше всего на свете.

"Профессор, куда мы идем?" - спросил он у Дамблдора.

"Ты, а не мы, Гарри, идешь в Св. Мунго, чтобы встретиться с твоей крестной матерью, а твой крестный брат мистер Долгопупс и мистер Харш Вардхана будут сопровождать тебя туда".

"Как мы поедem? На Летучем порохе, Портале или как?" - спросил он.

"Мы полетим, мистер Поттер", - сказал Харш Вардхана, улыбаясь.

"Вы имеете в виду метлы? Но это нарушит закон о секретности, если нас увидят", - сказал он.

"Нет, мистер Поттер, я могу в буквальном смысле летать как птица, но сегодня мы поедem на велосипеде, который Сириус подарил Хагриду, когда забирал вас из коттеджа в Годриковой Впадине", - ответил Харш Вардхана.

Гарри обрадовался, узнав о велосипеде, ведь от Сириуса он знал, что тот когда-то принадлежал ему и Джеймсу Поттеру, но больше всего его восхитило то, что Харш Вардхана умеет летать. Возможно, они научат его летать.

После завтрака Сириус отвел всех в сад, где стоял сарай, в котором был припаркован велосипед. В другом сарае на привязи сидел гиппогриф Клювоткрыл и ел мертвых хорьков. Харш Вардхана вывел мотоцикл и завел его. Он издал такой громкий рев, что напомнил Гарри о Хорнтейле, с которым он столкнулся в прошлом году.

"Семантика, мистер Блэк, - усмехнулся Харш Вардхана, - мотоцикл звучит как рев дракона. Интересно, а из выхлопной трубы вырывается драконий огонь?"

Сириус коварно усмехнулся: "Я добавлял к нему модификации 13 лет назад. На очереди был "Драконий огонь", но я так и не дошел до этого. Может быть, теперь я смогу вернуться к этому".

Вскоре Гарри и Харш Вардхана уже неслись по улицам города, ощущая прилив бодрости, когда ветер развеивал их волосы. Затем, набрав скорость, мотоцикл поднялся в воздух. Внезапно мотоцикл дернулся вперед и начал подниматься в воздух. Гарри сначала удивился, потом ему не терпелось увидеть, на что способен мотоцикл, а потом забеспокоился: "Мистер Харш Вардхана, а маглы нас не увидят? Ведь мы летим на мотоцикле".

"Не волнуйтесь, мистер Поттер. Нас не увидят. Одна из модификаций этого мотоцикла делает его невидимым для других. Полагаю, вы встречали такую машину пару лет назад", - рассмеялся он, когда лицо Гарри покраснело, вспомнив фиаско "Полёта на метлах" Уизли.

Вскоре они приземлились в пустынном переулке, где, казалось, из воздуха появились двое мужчин, одетых в черную одежду маглов, и поприветствовали их.

"Приветствую вас, мастер и мистер Поттер", - сказал один из них глубоким баритональным

голосом, - "мы оцепили территорию, и поблизости нет никаких угроз. Мы встретили нескольких людей, носящих следы той мерзости, которые разведывали больницу, и с тех пор они были нейтрализованы".

"Хорошая работа, Химват. Отведи их в безопасное место и допроси на предмет информации, которая может быть полезна Ордену Феникса".

Харш достал кусок дерева с гербом Блэков, положил его на сиденье и, коснувшись его Волшебной палочкой, пробормотал "Активировать". Через мгновение мотоцикл исчез.

Когда Гарри смотрел на мистика, тот пожал плечами: "Это был Портал, сделанный Дамблдором, и он доставил мотоцикл обратно в городской дом. А теперь пойдем, Гарри".

Взяв Гарри за руку, он подвёл его к магазину, на фасаде которого висела вывеска "Идёт ремонт". Поговорив с манекеном в витрине, он исчез, пройдя сквозь стекло, а Гарри подтолкнул к тому же один из мужчин, пришедших их встретить.

Пройдя сквозь стекло, Гарри почувствовал себя как под холодным душем и оказался в теплом и сухом помещении приемного покоя больницы, где его ждал Харш.

"Господин Харш Вардхана, кто эти люди и что они говорили о пленниках?" - спросил он мистика тихим шепотом.

"Я расскажу вам об этом позже, а пока это наш эскорт на сегодня", - ответил Харш Вардхана.

Гарри прошел через приемный покой магической больницы вслед за мистиком, который держался на некотором расстоянии от него. Окружающие открыто глазели на него. Некоторые разговаривали с ним тихим шепотом, а некоторые старались отвести глаза. Один старый и дряхлый человек, выглядевший древним даже по меркам Дамблдора, подошел к нему и сказал хриплым голосом: "Мистер Поттер! Для меня большая честь познакомиться с вами. Я Октавиус Райн, и я верю, что вы и Дамблдор говорите правду. Я верю, что монстр вернулся. Вы так много потеряли от его рук, что нет смысла лгать о таком. В глубине души я знаю, что вы можете покончить с ним. Я умоляю вас отправить его туда, откуда он пришел. Во время последней войны я потерял из-за него всю свою семью. Мой сын был аврором и был убит одним из его лейтенантов, Антонином Долоховым, а моя невестка погибла во время рейда в Косой Переулок. У меня остался только внук, который работает во Франции техномантом. Он уже пообещал вернуться и сражаться за вас, если представится такая возможность".

Гарри был тронут словами старика. Вот он, совершенно незнакомый человек, подошёл к нему и рассказал, как верит Гарри, и даже предложил ему своего внука, зная, что есть большая вероятность потерять его. Не желая совершить ошибку, Гарри лишь тепло сжал его руки и двинулся к стойке администратора вслед за Харшем Вардханой, который шел впереди, властно, но у Гарри было ощущение, что он знает все, что говорит и делает. К тому времени, как Гарри пересек зал и направился к стойке регистрации, к нему подошли еще несколько человек и выразили свою поддержку и веру в Гарри.

У стойки регистрации его ждал Невилл Долгопупс со своей бабушкой, вдовствующей леди Долгопупс с суровыми чертами лица, одетый в чёрную мантию и "уже знакомую" шляпу с чучелом стервятника.

"Бабушка, это мистер Харш Вардхана, который просит у вас аудиенции", - представился Невилл, его лицо раскраснелось от надежды.

"Леди Долгопупс, - сказал Харш Вардхана, взяв ее правую руку и притворившись, что целует костяшки пальцев, - полагаю, юный мистер Долгопупс сообщил, с какой целью я ищу у вас аудиенции. Если материнская магия милосердна, я верю, что смогу вылечить вашего сына, лорд Долгопупс и леди Долгопупс".

Гарри последовал ее примеру, поклонился, взял ее правую руку и притворился, что целует костяшки пальцев, как вдруг она тепло обняла его. Гарри на секунду вздрогнул, но тут же вернул ей объятия.

Она повернулась к Харшу и начала мягким голосом: "Пожалуйста, зовите меня Августой. Если ты сможешь хотя бы заставить их вспомнить о нас, Дом Долгопупсов сочтет это своим долгом. На протяжении многих лет мне было очень больно думать о том, что Фрэнк не может видеть, как растет его сын, а Алиса не может суетиться над своим сыном, как другие матери. Мне хватило Фрэнка на всю мою жизнь, и у меня достаточно воспоминаний, чтобы жить, но у бедного Невилла нет ни одного воспоминания. Я всю жизнь пыталась дать ему родительскую любовь и заботу, но знаю, что подвела своих детей в этом. Ослепленный своей верой, я даже заставил его использовать чужую Волшебную палочку. Я рада, что Невилл не думает обо мне плохо за все те насмешки, которым он подвергался за то, что не был так хорош, как другие".

Когда она закончила, по ее лицу текли слезы, и Невилл обнял свою крестную, пытаясь утешить ее.

"Леди Долгопупс, я никому не делаю одолжения. Дом Долгопупсов сделал так много хорошего для общества, что было бы позором не сделать все, что в моих силах, чтобы помочь вам. Кроме того, у меня перед вашим домом очень старый долг, который я никогда не смогу погасить. Если я сделаю это, то, возможно, смогу вернуть часть долга", - ответил Харш, устремив взгляд куда-то вдаль.

Кивнув головой, Августа повела их на четвертый этаж, где они вошли в палату с постоянными повреждениями от заклинаний, где Гарри заметил на одной из кроватей человека с длинными светлыми волосами, которые выглядели тусклыми, а его лицо было невинным, как у младенца, - это был Златопуст Лóконс. Гарри, честно говоря, забыл о нем и никак не ожидал увидеть его здесь. Он почувствовал небольшую волну жалости к этому человеку, но в следующий момент вспомнил, что собирался сделать, и все чувства жалости исчезли. Локхарт приветливо улыбнулся ему и Невиллу и потащил их к своей кровати, где начал раздавать им подписанные фотографии, заставив Гарри и Невилла ухмыльнуться друг другу, словно говоря: "Некоторые вещи никогда не изменятся".

В дальнем конце палаты, часть которой была отделена стенами, находились Фрэнк и Алиса. Они выглядели бледными, а их глаза казались остекленевшими и пустыми. При виде Невилла глаза Алисы на мгновение загорелись, но это произошло так быстро, что никто не заметил этого, кроме Харша, который внимательно наблюдал за ними. Фрэнк протянул руку вперед и на мгновение обнял Невилла, после чего отпустил его, и Невилл погрузился в уныние. Гарри даже представить себе не мог, какую боль испытывал Невилл всю свою жизнь. С отсутствием родителей он мог смириться, но иметь родителей, которые никогда тебя не узнают, было для него непостижимо. Он погрузился в свои размышления, когда его напугала рука на плече. Обернувшись, он увидел, что Элис пристально смотрит на него, затем улыбнулась и отвернулась.

"Целитель Линн, я хотел бы произнести над ними несколько диагностических заклинаний, полагаю, мои полномочия подтвердила мадам Помфри", - раздался голос Харша Вардханы, и Гарри узнал целительницу в комнате, которая тут же кивнула в знак согласия.

Достав свою палочку, он начал читать нараспев и произносить несколько заклинаний в сторону Фрэнка и Алисы, и через несколько мгновений их окружило неземное сияние. Целитель была потрясена происходящим и целую минуту не могла говорить, пока в конце концов не обрела голос: "Откуда вы это знаете? Я читала о его феномене в старых книгах по целительству, но никогда не видела, чтобы кто-то так делал".

"Эти заклинания сложны, и я объясню вам их позже, если вы захотите, но сейчас я хотел бы обсудить с вами результаты", - сказал Харш Вардхана, улыбаясь, глядя на выражение благоговения на лице целительницы.

"Да, да. Я бы хотела обсудить с вами результаты", - сказала она, привлекая к себе внимание.

"Их можно вылечить, но прежде чем это произойдет, мне нужно принять некоторые особые меры. Мне нужна комната, укрепленная так, чтобы выдержать любую магическую реакцию, которая возникнет, когда они придут в сознание. Их магические ядра перенасыщены, и это будет тяжело. Мне нужно подготовить комнату, выгравировав на ней свои собственные руны, чтобы она оставалась непоколебимой, несмотря на то что может произойти. Если это место связано с какой-либо из лей-линий, будет лучше, так как тогда дополнительная энергия может быть направлена непосредственно на землю, предотвращая любой ущерб, - сказал он, - и мне понадобится ваша помощь в этом процессе, так как, когда они выйдут из бессознательного состояния, они будут слабы, дезориентированы на некоторое время и, конечно, им потребуется надлежащий медицинский уход, чтобы сделать их тело таким же здоровым, каким оно было до нападения. За ними нужно будет ухаживать 24 часа в сутки".

Целитель приуныл, услышав его требования: "У нас нет такой комнаты. Более того, я думаю, то, что вы описываете, - это ритуал, а у нас нет ритуальных комнат. Я, конечно, могу предоставить колдуна-медиума, который позаботится о них, восстановив их здоровье, как только они придут в сознание, и я хотел бы предложить свою помощь в исцелении".

"Простите, что прерываю вас, но я не смогла удержаться, - сказала Августа Долгопупс, - мне кажется, вам нужна комната, где вы сможете провести этот ритуал, который поможет

вылечить моих детей". В наследственной резиденции дома Долгопупсов, построенной на двух лей-линиях, есть комната, укрепленная для дуэлей и тренировок, и она может выдержать любой магический удар. Вы можете выгравировать там свои руны на стенах, а после лечения я смогу хранить их там и лечить. Спасибо за ваше предложение, Целитель Линн, но я найму домового эльфа, чтобы он присматривал за ними и проводил лечение в соответствии с вашим расписанием".

Оба взрослых кивнули в знак согласия. Гарри и Невилл просто смотрели на происходящее. Когда они закончили и ушли, Алиса вручила Невиллу обертку от жвачки "Дробблз", который он положил в карман, а Гарри - шоколадную лягушку с изображением Альбуса Дамблдора, заставив его вспомнить, что первая открытка, которую он когда-либо видел, была с Дамблдором.

Когда они покидали больницу, Харш Вардхана спросил Августу, может ли он взять Невилла с собой, чтобы посетить поместье Боунсов. Вначале она не согласилась, но потом, когда он заверил её, что к девяти часам вечера привезёт Невилла в Грин Хьюз, поместье Долгопупсов, она извинилась перед Гарри за то, что не дала ему больше времени, и пригласила его посетить резиденцию дома Долгопупсов на следующий день вместе с Харшем Вардханой.

После выхода из больницы их снова настигли тени двух сопровождающих, которые проводили их до пустынной аллеи, где Харш взял их за руки и исчез с хлопком.

<http://tl.rulate.ru/book/104843/3672985>